

Гарри и Гермионе было так же легко учиться на третьем курсе, как на первом и втором. Они оба находили Трелони менее раздражающей, учитывая, что теперь они знали, что она действительно давала подлинные пророчества. Как ни странно, в этом году она также остановилась со всей этой мрачной чушью, что заставило их задуматься, действительно ли провидец видел Сириуса и неверно истолковывал то, что она видела, хотя она не прекратила с предупреждениями об огне и смерти в его будущем. Единственный класс, который не был простым, это Древние руны, и это было только для Гарри, потому что этот класс был только для него новым. Запоминание рун Младшего Футарка (скандинавского набора рун) было сложной задачей, но, поскольку у Гарри было гораздо меньше времени на изучение, это было более чем под силу.

Уход за магическими существами был простым, но и другим. Гермиона была права, когда предположила, что новым учителем был не Хагрид. Вместо этого у них был мужчина средних лет, профессор Голдхорн, который вел занятия. Его первые несколько уроков были на совах, крупах и кнезлах. Он сказал им, что использует вероятностный подход к решению, каких существ они будут изучать; чем больше вероятность того, что они вступят в контакт с существом, тем скорее они узнают об этом. Для них это имело смысл, но эти двое нашли урок немного скучным по сравнению с уроками Хагрида, хотя Гермиона выглядела довольно самодовольной, когда книзл проигнорировал всех остальных и прыгнул ей в объятия.

Они добрались до Комнаты Требований на выходных. Гермиона использовала маховик времени, чтобы обеспечить им идеальное алиби, и незадолго до комендантского часа они нырнули в комнату со спрятанными вещами. Пока они находятся в комнате менее шести часов, они все равно вернуться в гостиную вовремя.

Гермиона никогда раньше не видела комнату со спрятанными вещами и была в равной степени очарована и напугана. С одной стороны, комната представляла собой груды неорганизованного беспорядка, нуждавшегося в уборке; с другой стороны, комната напоминала сон археолога. Там также было спрятано несколько книг, но состояние многих из них было настолько плохим, что это было почти богохульством для лохматого библиофила. Одна книга, которая выглядела так, будто кто-то использовал ее в качестве мишени, особенно расстроила ее. На поиски диадемы у них ушло больше часа, так как среди кучи спрятанных предметов было нелегко ориентироваться, а зал был огромен, по крайней мере, в десять раз больше, чем Большой зал.

В конце концов Гарри заметил знакомый сколотый бюст уродливого старого колдуна и позвал Гермиону, зная, что они уже близко. Они начали копаться в нескольких соседних кучах в поисках легендарной утерянной диадемы Ровены Рэйвенкло. Им потребовался еще час, чтобы найти его, только потому, что Гермиона нашла его первой и выбросила в кучу. Только когда Гарри перепроверял груды выброшенных вещей, он нашел это. Он поднял его, чтобы посмотреть на него и убедиться, что это именно то, что они искали, когда Гермиона заговорила.

«Гарри, почему ты тратишь время на разглядывание старой бижутерии, нам нужно найти тиару». Гермиона казалась немного раздраженной на него, но он мог сказать, что она просто

раздосадована тем, что поиски заняли так много времени.

"Гм, Гермиона, что я держу для тебя?" — спросил Гарри с искренним любопытством.

«Яркая пластиковая игрушечная тиара, которая выглядит так, будто принадлежит пятилетней девочке. Почему?»

«Потому что я думаю, что это диадема, которую мы ищем». Гарри сказал ей.

— Гарри, не смейся... — Гермиона сделала паузу, а затем в ее глазах промелькнуло понимание. «О, должно быть, это было под действием какого-то заклинания фильтра восприятия». Гермиона начала обдумывать это вслух. «Любой, кто ищет ее, вероятно, увидит что угодно, кроме диадемы; нет, не что-нибудь, а что-то, что они сочтут неважным. Но почему ты мог это увидеть, Гарри? Может быть, потому, что ты видел это раньше, когда не искал "Нет, это не имеет смысла, люди могут узнать диадему после того, как случайно столкнутся с ней, так что это должно быть что-то конкретно о тебе, Гарри. О, я знаю, это защита от твоей мамы. Она специально защищает тебя от магии Волдеморта", так что фильтр восприятия никогда не действовал на вас».

Бессвязное бормотание Гермионы наконец стихло, когда Гарри весело покачал головой, прежде чем вытащить клык василиска из мешочка в кармане. «Хорошо, давайте уничтожим его».

«Вы уверены, что это крестраж? Было бы стыдно уничтожать такой артефакт. Я имею в виду, это диадема Когтеврана. Она должна делать владельца умнее, это настолько удивительная магия, что важно сохранить ее, если мы сможем».

— Я чувствую это, Гермиона, это как медальон. — сказал ей Гарри, оглядываясь в поисках чего-нибудь, на что можно было бы положить крестраж, чтобы проткнуть его.

— Но ты должен быть уверен, Гарри. — умоляла Гермиона, но Гарри был слишком сосредоточен на своей задаче, чтобы слышать интонацию в голосе.

— Я уверен, Миона, поверь мне. Гарри ответил, заметив целый стол, но выглядел так, будто кто-то пролил на него кислоту или что-то в этом роде, что испортило внешний вид стола. Гарри положил диадему на стол и приготовился пронзить ее клыком. Однако его чувство опасности взбесилось, и он быстро отпрыгнул от диадемы. Однако он обнаружил, что опасность исходила не от самой диадемы, а от луча красного света, исходившего слева от него и ударившего бы ему в бок, если бы он не двигался. Он посмотрел налево, пытаясь найти источник заклинания, только чтобы увидеть, как Гермиона с палочкой, направленной на него, двигается, чтобы произнести еще одно заклинание.

Гарри нырнул за кучу спрятанных вещей, уклонившись от второго парализатора Гермионы. «Гермиона! Что ты делаешь?!

— Диадема слишком бессильна, чтобы позволить тебе ее уничтожить, Гарри, — сказала Гермиона бесстрастным голосом. Гарри мог поверить, что Гермиона прокляла его в приступе ярости или глупо ударила его, если расстроилась из-за того, что он сделал что-то глупое. Она была из тех людей, которые делали что-то с пылкой страстью, но никогда не были так холодны.

«Гермиона, это не ты. Хоркрукс использует тебя, чтобы защитить себя». Гарри попытался урезонить ее, но все же вытащил палочку, чтобы защитить себя.

«Нет, Гарри, это не хоркрукс. Мы можем очистить диадему и защитить ее. Я уверен, что смогу придумать, как это сделать. Мне просто нужно использовать диадему, тогда я буду достаточно умен, чтобы все исправить».

Гарри услышал достаточно, он не мог позволить Гермионе надеть хоркрукс себе на голову. Он вышел из-за кучи хлама, за которой прятался, и выстрелил в Гермиону парализатором. Она стояла на своем и поставила щит, отражающий заклинание Гарри в ответ. Эти двое начали обмениваться заклинаниями взад и вперед, оба они придерживались несмертельных и легко обратимых заклинаний розыгрыша. Даже если они оба из всех сил старались подчинить другого, подсознательно ни один из них не хотел причинить другому вред.

В конце концов, Гарри смог поймать Гермиону за лодыжку с помощью Jelly-Legs Jinx, и когда она потеряла равновесие, он ударил ее по всему телу. «Прости, Гермиона, но я думаю, что диадема повлияла на тебя так же, как дневник повлиял на Джинни». — сказал ей Гарри, убирая весь хлам с дивана, который выглядел так, будто тигр когда-то превратил его в игрушку для царапанья, но Гермионе все равно будет удобнее, чем лежать на куче случайного хлама. Он левитировал ее на сиденье, подобрал хоркрукс, опрокинутый в бою, положил его обратно на стол и вонзил клык в руку. Из того места, где Гарри ударил его, потекла черная гнойная жидкость, и он закричал от боли и ярости от того, что сделал Гарри.

Когда Гарри закончил, он подошел и сел рядом с Гермионой, вытащил ее палочку из того места, где она все еще держала ее в руке, и начал накладывать на нее встречные проклятия. Как только все тело было снято, Гермиона бросилась на него. На мгновение Гарри подумал, что она собирается дать ему пощечину за то, что он разрушил диадему, но вместо этого она обняла его и начала плакать ему в плечо, давась словами «Прости, прости», между рыдает.

Гарри потребовалось время, чтобы помочь Гермионе собраться и объяснить. «Это было похоже на то, что я был под проклятием Империсус. Оно продолжало говорить мне, что мне нужно убить тебя и надеть диадему. Это было так сильно, Гарри, мне так жаль. Я не мог с этим бороться. пытался, но ничего не смог сделать».

«Гермиона, ты говоришь, что не могла бороться с этим, но подумай о заклинаниях, которые ты применяла». Он сделал паузу на мгновение, чтобы Гермиона могла подумать об этом. «Ни одно из ваших заклинаний не причинило бы мне вреда, а вы знаете множество заклинаний, которые могли бы убить меня, если бы вы ударили меня ими. И все же каждое ваше заклинание не причинило бы мне ничего, кроме головной боли. Скажи мне, что ты не боролась с этим, ты боролась изо всех сил, Гермиона.

Это действительно было то, что Гермионе нужно было услышать, так как это несколько успокоило ее, но даже тогда это не было мгновенным исцелением. Гарри нужно было обнимать ее почти половину ночи, прежде чем они были готовы уйти и вернуться в постель. Они вышли из комнаты и спрятались под мантией-невидимкой, прежде чем Гермиона вытащила свой маховик времени и сделала несколько оборотов. Гарри думал, что они вернутся в прошлое в комнате, но Гермиона быстро положила конец этой идее. «Гарри, ты хоть представляешь, что с нами будет, если мы отправимся назад во времени, до того, как Комната Требований была открыта?» — спросила Гермиона, и Гарри ответил отрицательно. «Я тоже не знаю, и я не хочу выяснять это путем подобных экспериментов. Что, если мы вернемся и окажемся внутри стены?»

-444-

Уничтожив еще один хоркрукс, они оба обратились к кольцу. Благодаря тому, что Дамблдор сказал Гарри в предыдущей временной шкале, они знали, что конкретный крестраж находится в семейной лачуге Гонтов за пределами Литтл-Хэнглтона. Проблема была в том, что это было все, что они знали; ну, это и Дамблдор подвергся проклятию, собирая кольцо.

Первый шаг был достаточно простым: Гермиона попросила родителей прислать ей атлас Великобритании. После этого оставалось только поискать деревню, а Литтл-Хэнглтон был всего лишь маленькой точкой посреди ничего в графстве Йоркшир. Теперь у них было место, но не более того. Если бы они были дома, Гермиона пошла бы в библиотеку и попросила копию карты обзора местности в надежде, что они смогут найти вероятные места, где находится собственность Гаунта, но такой карты не было бы в Библиотека Хогвартса.

Так что лучшим вариантом для них было отправиться туда. Только это было довольно сложно, когда они должны были быть в школе. Они не могли просто исчезнуть из школы. Что ж, они могли, даже без Карты Мародеров каждый из них знал, по крайней мере, три выхода из замка и два входа, но так как им нужно было обыскать целую деревню, вряд ли они могли сделать это за один раз. Пару часов. У них может уйти день, чтобы найти лачугу, и, может быть, до недели, чтобы осмотреть место, прежде чем они смогут что-то сделать. Вдобавок ко всему, нужно было учитывать Разумное ограничение колдовства несовершеннолетних. Как они могли получить кольцо, если они не могли использовать магию? Им понадобится компетентный взрослый, чтобы произносить заклинания, но кому они смогут рассказать правду, если их не потащат в больницу Святого Мунго?

-444-

Пришел октябрь, а вместе с ним и первые в году выходные в Хогсмиде. Гарри смог поехать в

этом году, потому что Сириус сразу же подписал форму, вместо того, чтобы принуждать к этому дядю. Гарри и Гермиона решили спуститься вниз и осмотреться, скорее для передышки, чем в надежде, что что-то будет новым. Они пытались подготовиться к разведке в Литтл-Хэнглтоне, но у них все еще были проблемы. На этот раз они решили пойти в деревню пешком; из-за высокогорья Шотландии было холодно, но погода была ясной, и прогулка была приятной. Примерно на полпути к деревне Гермиона немного простудилась и решила, что лучший способ справиться с этим — обнять Гарри и украсть тепло его тела.

Прогулка была очень приятной, и вскоре они оба добрались до деревни. Первая остановка, как всегда, когда Гермиона была частью группы, была Томами и Свитками. Гермиона спросила, есть ли у них книги о семье Гонтов, но их не было. Дело пошло не так, они все еще осматривались в книгах. Гарри нашел книгу по основам окклюменции, которую решил достать, главным образом потому, что хотел проверить, не научил ли его чему-нибудь Снейп случайно или, как Гарри подозревал, он облегчил Волдеморту проникновение в его разум. Гермиона (будучи Гермионой) принесла себе три новые книги со сложными названиями, которые Гарри даже не пытался понять.

Как только они закончили в книжном магазине, они начали проверять другие магазины. Они пошли в аптеку и купили достаточно ингредиентов для половины третьекурсников Гриффиндора, чтобы практиковать зельеварение до конца года. Ряд их потенциальных планов нуждался в зельях, и было проще купить ингредиенты, чем пытаться украсть их из школьных магазинов.

Они нашли один магазин, который раньше игнорировали, но решили взглянуть. Ферлет и сын казались ломбардом *Wix*, так что Гарри и Гермиона осмотрелись. Там было много обычных вещей, которые вы могли бы увидеть в маггловском аналоге, например, витрина с драгоценностями, хотя были отдельные секции для чисто декоративных предметов и предметов, обладающих каким-то магическим эффектом. Были также вещи, которые никогда не появятся у маггловского ломбарда, например, выбор метел, которые были установлены на одной секции стены. Гарри, конечно же, пошел к ним первым, чтобы проверить их. Было несколько «Чистых Пятерок» и «Шестерок» и «Комета 230». Приличные метлы, но ничего интересного.

Они осмотрели и другие полки. По большей части это было скучно для них двоих: котлы с самовозбуждением, пластинки мастеров магии, книги по предметам Хогвартса, которые люди уронили (включая стопку книг Локхарта, которые они могли с тем же успехом переименовать в топливо для огня). Там был зачарованный чайный сервиз, на который Гермиона некоторое время смотрела, но передумала покупать. Одна вещь, которую они сразу же схватили, когда Гарри нашел это, была волшебная палатка. Даже подержанная палатка обошлась Гарри в 85 галеонов, но внутри она была в лучшем состоянии, чем та, которую они позаимствовали у Уизли для охоты на хоркрукс, а учитывая, что на этот раз они держались на расстоянии от Рона, эта палатка не выглядела так, как если бы она была доступна, если они в этом нуждаются. Не то, чтобы они планировали нуждаться в этом,

Как только они закончили осматривать ломбард, они начали нападать на старых фаворитов, отчасти потому, что они были там так давно, но также потому, что они не должны были быть в

деревне раньше, и они хотели не отставать. появления. Они отправились в «Сладкое королевство», где Гарри пришлось изо всех сил стараться не тратить там слишком много. Он купил себе их лучший шоколад, желе из слизняков и большой пакет мятных леденцов. Гермиона достала себе запас сахарных перьев и несколько кексов в котле. После этого они почувствовали прохладу шотландского климата и решили уединиться внутри «Трех метел» и немного согреться. Гермиона заняла место в одной из немногих свободных кабин, а Гарри пошел за напитками.

Было приятно видеть, что Розмерта снова улыбается, пусть даже немного натянуто, поскольку она изо всех сил старалась обслуживать большую толпу студентов Хогвартса помимо своих постоянных клиентов. Война не была к ней благосклонна, и хотя она не стала мишенью конкретно, она столкнулась по крайней мере с одним Непростительным проклятием. Кроме того, война не очень хорошо приносила прибыль, так как все прятались дома, а не ходили пить.

"Что я могу дать тебе, любовь?" Наконец Розмерта пробилась сквозь толпу клиентов, борющихся за ее внимание, и обратилась к Гарри.

«Две большие бутылки теплого сливочного пива, пожалуйста». Он ответил, ставя галеон на прилавок.

"Подступила." Она сгребла монету в ящик стола и поставила под бочку два больших пивных бокала. По прикосновению ее палочки сладкое маслянистое пиво начало медленно течь в стаканы, согреваясь по мере того, как оно становилось легким паром в стакане. «Значит, ты третьекурсник, верно? Я не припоминаю, чтобы видел тебя здесь раньше». — спросила Розмерта, отсчитывая ему сдачу, десять серпов и несколько кнатов.

Гарри бросил кнатс в большую бутылку из-под виски, которая заменила банку для чаевых, и сунул серебро в карман. «Да, я впервые посещаю деревню. Несколько старшекласников порекомендовали здесь нас с Гермионой, — он указал на Гермиону женщине, — и теплый напиток, чтобы защититься от холода, кажется, как раз то, что нужно. "

«Ну, я рекомендую это или огневиски для защиты от озноба, но вам придется подождать несколько лет, прежде чем вы сможете заказать это. Теперь вы и ваша девушка наслаждаетесь, и приходите ко мне, если вам что-нибудь понадобится». Она сказала последнюю фразу, ставя два пивных стакана перед Гарри, и, прежде чем он успел что-то сказать, она уже ушла к другому покупателю.

Гарри подошел к столу, который потребовала Гермиона, и сел рядом с ней. Гермиона взяла свое сливочное пиво и сделала глоток. «Ммм. Прошли годы с тех пор, как я в последний раз пил сливочное пиво». Ее слова едва дошли до Гарри, и, заметив, что что-то не так, спросила Гермиона. — Гарри, что случилось? Гарри снова погрузился в свои мысли, так что Гермиона ткнула его пальцем и снова спросила.

"Это ничего. Розмерта просто предположила, что мы пара, и это заставило меня задуматься, сколько других людей думают так. Я имею в виду, что, насколько это касается большей части

школы, мы часто исчезаем вместе, и я не удивлюсь, что Сириус и твои родители думают так же».

— Наверное, около половины, — ответила Гермиона. «Лаванда и Парвати допрашивают меня о том, что я твоя девушка каждые несколько месяцев, и мама сделала несколько замечаний, так что она определенно думает, что мы вместе. Не помогает то, что я обнимаю тебя, и я обнимаю тебя намного сильнее, чем кто-либо другой. " Она, очевидно, уже думала об этом, но если ее соседи по общежитию немного дразнили ее из-за этого, то как она могла не?»

Гарри, зная Гермиону так же хорошо, как и он, мог слышать нерешительность в ее голосе. Она волновалась, что Гарри прекратит объятия теперь, когда он понял, что это приводит к тому, что люди думают, что они пара. Он обнял ее за плечи и притянул к себе в боковых объятиях. «Ну, я бы ни за что не отказался от твоих объятий», — сказал он, отпивая из своего сливочного пива. Теперь, когда он снова пил (и Гермиона напомнила ему, как давно это было), он понял, что действительно скучал по этому. Не только сливочное пиво, но и то, что он сидел и наслаждался им с кем-то, о ком он заботился. Прошло еще больше времени с тех пор, как он в последний раз выпил хорошего сливочного пива. Когда война была в самом разгаре, сливочное пиво было чем-то вроде развлечения, пока вы нервничали и ждали новостей.

«Итак, Гарри, у меня появилась идея, когда ты купил палатку». — сказала Гермиона, все еще прижимаясь к его боку.

"Ой?" — спросил Гарри.

«Мы с тобой должны отправиться в поход в Литтл-Хэнглтон на Пасху». Гермиона сказала ему.

Гарри был немного удивлен этой идеей, но тут же увидел некоторые проблемы. — Сомневаюсь, что ваши родители согласятся на то, чтобы их четырнадцатилетняя дочь уехала через всю страну одна с подростком. но по всем неправильным причинам».

— Ну, это достаточно просто, мы не скажем им. Обычно мы все равно остаемся в школе на Пасху, так что никто из них не сочтет странным, что мы не идем домой, а если нас здесь не будет, все будут просто считать, мы вернулись в Лондон». Она была права, подумал Гарри. Пока они уезжали на экспрессе, учителя и другие ученики просто предполагали, что они уехали домой на перемену.

«Хорошо, что нам нужно, чтобы осуществить это?» — спросил Гарри, не ожидая, что у Гермионы уже есть полный план, но ему нужно было знать, что она уже разработала. Гермиона вытащила лист пергамента, и они вдвоем начали планировать, что им понадобится.